

Научная статья

Original article

УДК 338:316.422

doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_4_54

edn: PUKQCQ

**ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ
THE HEAVY LEGACY OF FUNDAMENTAL SOCIO-ECONOMIC REFO
RMS**

Круглов Вячеслав Вениаминович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, почетный работник высшего образования РФ, kruglov-1942@mail.ru

Никифорова Вера Дмитриевна, профессор кафедры экономики и организации производства, Высшая школа технологии и энергетики, Санкт-Петербургский университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург; профессор кафедры бизнес-информатики, Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург; <https://orcid.org/0000-0002-3699-3425>; ver.niko2011@yandex.ru

Kruglov Vyacheslav Veniaminovich, Doctor in Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, St. Petersburg, kruglov-1942@mail.ru

Nikiforova Vera Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Production Organization, Graduate School of Technology and Energy, St. Petersburg University of Industrial Technology and Design, St. Petersburg; Professor of the Department of Business Informatics, North-West

Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg; <https://orcid.org/0000-0002-3699-3425>; ver.niko2011@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу последствий коренных социально-экономических реформ в России после распада СССР. Авторы подчеркивают, что реформы, ориентированные на западные модели развития, привели к серьезным социальным проблемам: падению уровня жизни, росту неравенства, появлению новых социальных групп (бездомных, нищих) и обогащению узкой прослойки олигархов. Особое внимание уделяется долгосрочным негативным эффектам в ключевых сферах жизни общества. Целью исследования явилась оценка итогов ключевых реформ постсоветского периода (пенсионной, ЖКХ, образования, государственных институтов) в контексте соответствия интересам большинства населения. В работе использованы исторический подход, сравнительный метод, критический анализ социально-экономических последствий реформ, обобщение статистических и социальных данных. Анализ показал, что: а) пенсионная реформа не учла российских традиций; б) реформа ЖКХ породила рост бюрократии, появление управляющих компаний как инструмента коррупции, усложнение оплаты услуг; в) Болонская система в образовании вызвала утечку талантливой молодежи на рубеж и формирование «пятой колонны», хотя и позволила модернизировать часть программ; г) реформа государственных институтов копировала западные модели без учета исторического опыта, что спровоцировало кризисы, сепаратизм и рост популизма. В итоге, делается вывод о том, что копирование западных моделей без адаптации к российским реалиям привело к системным проблемам. Для устойчивого развития необходимо: учитывать национальные и региональные особенности при планировании реформ, ставить интересы большинства населения выше внешних рекомендаций,

корректировать неудачные решения с учетом социальной справедливости и исторической преемственности.

Abstract. The article analyzes the consequences of radical socio-economic reforms in Russia after the collapse of the USSR. The authors emphasize that reforms oriented toward Western development models led to serious social problems: a decline in living standards, rising inequality, the emergence of new social groups (the homeless, the destitute), and the enrichment of a narrow stratum of oligarchs. Special attention is paid to the long-term negative effects in key spheres of society. The aim of the study was to assess the outcomes of key post-Soviet reforms (pension reform, housing and utilities reform, education reform, and reform of state institutions) in the context of their alignment with the interests of the majority of the population. The work employs a historical approach, a comparative method, a critical analysis of the socio-economic consequences of the reforms, and a synthesis of statistical and social data. The analysis showed that: (a) the pension reform did not take into account Russian traditions; (b) the housing and utilities reform led to the growth of bureaucracy, the emergence of management companies as instruments of corruption, and the complication of payment procedures; (c) the Bologna system in education caused an outflow of talented youth abroad and the formation of a "fifth column," although it also allowed for the modernization of some programs; (d) the reform of state institutions copied Western models without considering historical experience, which provoked crises, separatism, and the rise of populism. Consequently, the conclusion is drawn that copying Western models without adaptation to Russian realities has led to systemic problems. For sustainable development, it is necessary to: take into account national and regional specificities when planning reforms, prioritize the interests of the majority of the population over external recommendations, and adjust unsuccessful decisions in light of social justice and historical continuity.

Ключевые слова: постсоветский период, реформы, социальные проблемы, пенсионная реформа, реформа жилищно-коммунального хозяйства, Болонская система образования, западные модели

Key words: post-Soviet period, reforms, social problems, reform of the housing and utilities sector, Bologna Education System, Western models

1. Введение

«Тяжелое наследие» - такое название получили десятилетия сокрушительных изменений в жизни «первого в мире социалистического государства» под названием СССР. По поводу этого события сказано и написано довольно много. Но все же не до конца понятно: почему произошло крушение могущественной державы, имевшей почти непререкаемый авторитет в мире после Второй мировой войны? Своего рода апофеозом признания поражения в «холодной войне» стали заключительные слова Первого президента самого крупного «осколка» разрушенной державы – России – Б. Н. Ельцина перед конгрессом США «Боже, храни Америку!», а также скандальные провалы руководства СССР в его последние месяцы работы в «эпоху» кардинальных изменений в жизни страны вплоть до начала XXI века.

Итак, у власти оказалась та часть бывшей советской элиты, которая приняла западную модель развития за образец для будущего развития страны в составе «Содружества Независимых Государств», что потребовало ряда мер по повороту страны на путь «рыночной экономики», «демократизации общественно-политического строя», «открытости внешнему миру». Россия встала на путь «коренных социально-экономических реформ», стряхнув с себя «обноски» старых идеалов.

Реформа – понятие, под которым понимается изменение сложившихся структур, укладов, институтов, личностных приоритетов и т. д. в устойчивых человеческих сообществах. В отличие от революций, то есть резких

изменений практически всех сторон жизни, реформы означают управляемый процесс перемен в той или иной области жизни обществ. Они присущи всем известным историческим эпохам и всем общественным образованиям людей на основе их отличительных особенностей, но спаянных общими условиями жизни и деятельности. Таким образом, реформы – суть непрерывная составная часть всей истории человеческой цивилизации.

Россия в истории реформ не была исключением. Реформы играли и благотворную роль, а нередко и агрессивно-реакционную. Иначе говоря, реформы являлись неременной составной частью истории. Многие реформы били и по кошельку, и по здоровью, а иногда и по здравому смыслу. Реформы были и продолжают оставаться объектом научного анализа, или результатом конформистского истолкования на потребу правящих элит или влиятельных социальных групп. Принцип «чего изволите» много раз пагубно влиял на итоги хозяйственного развития, на морально-психологическое состояние народа; происходила его порча и растление под гул утверждений, что реформы делаются «во благо народа, для исправления испорченных нравов», в качестве попыток «расширить, углубить, улучшить» жизнь народную, для чего чаще всего инициаторы реформ требовали запретить, «не допускать» и вообще «не потворствовать дурным наклонностям и нравам».

2. Материалы и методы проведения исследования

В рамках данного исследования особое значение имеют труды С.Ю. Витте, в которых государственное устройство и экономический строй рассматриваются как единое целое. [1, 2, 3] Анализ ряда исследований постсоветских реформ (С.Ю. Глазьев, С.А. Батчиков, С. Кургенян) [4, 5, 6], включая даже вначале ее активных сторонников (В.А. Мау, В.А. Аганбегян) [7, 8] позволяет оценить последствия (снижение уровня жизни, институциональная нестабильность, и др. негативы), возникшие вследствие ориентации на западные модели без учета российской специфики. В работах Л.Н. Сенных, М.Б. Денисенко и др. фиксируется недостаточная

адаптивность пенсионной реформы к национальным и региональным особенностям страны, структуре занятости, продолжительности жизни. [9, 10] Анализ отечественными исследователями процессов реформирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства и образования (И.А. Матюшкина, Д.Д. Прокопова, Р.Н. Литвинова, Э.Ф. Зеер и др.) также выявляет бюрократизацию, коррупционные риски, негативные последствия внедрения Болонской системы, утечку квалифицированных кадров и др. [11, 12, 13] В целом в научной литературе нередко отмечается противоречивость итогов реформ. [14] Большинство современных авторов считают необходимым при планировании будущих преобразований опираться на национальные традиции и приоритет интересов большинства населения.

В данном исследовании использован комплекс научных методов (исторический, сравнительный, системный, критический анализ социально-экономических последствий реформ, обобщение социальных данных), позволяющий дать всестороннюю оценку последствиям социально-экономических реформ в постсоветский период страны. Сочетание разнообразных методов и подходов признано обеспечивать объективность и многоаспектность данного исследования.

3. Результаты

Действительно, чем дальше углубляемся в эту тему, тем горше становится на душе, однако и эту тему нужно принимать в качестве горького, но необходимого лекарства. Анализируя «эпоху коренных социально-экономических реформ» нельзя обойти вниманием авторов этого реформаторского тайфуна. Это, в первую очередь, окружение М. С. Горбачева, а затем и целая серия правительств, занимавшихся, под руководством «главного реформатора» Ельцина, «переориентацией» страны на «первоначально-капиталистический» путь развития с коррупцией, насилием, воровством и нескрываемым грабежом народного достояния. На полные обороты включалась информационно-пропагандистская машина

(типа «голосуй, а то проиграешь»), прибывали толпы «экспертов» и «доброжелателей» из-за «бугра» (некоторые и вправду из желания помочь «этим диким русским» войти в «русло развития мировой цивилизации»).

Шаг за шагом, то почти незаметно, то переходя на «шоковый» темп, жизнь в России менялась ощутимо и почти во всем не в пользу простого народа; наоборот, уровень жизни падал, появлялись новые проблемы: появились бездомные, многократно выросло число нищих и уличных попрошайек, но зато стремительно обогащался слой «предприимчивых» олигархов, пробиравшихся поближе к власти и менявших место жительства на «приличные» страны.

За прошедшие пару-тройку десятилетий в стране ситуация изменилась. Горькие отметины этих реформ ощущаются и в настоящей жизни, хотя и не так «выпукло». Эти отметины, на наш взгляд, есть ни что иное, как «мины замедленного действия». Попробуем назвать только некоторые направления реформ:

- реформа пенсионной системы;
- реформа ЖКХ;
- реформа сферы образования;
- реформа государственных институтов.

Итак, пенсионная реформа.

В своей основе, как, впрочем, все реформы в социальной сфере, эта реформа касается очень значительной доли населения страны. Ориентиром и системой основных показателей реформы пенсионной системы явились (как и по другим реформам) системы и параметры в странах Запада. Западные эксперты нам доказывали, что и у «них» и у «нас» проблемы схожие: рост численности пожилого населения, сокращение рождаемости, увеличение продолжительности жизни. У «них» возраст выхода на пенсию увеличили, у «нас» это тоже нужно сделать. Понятно, что какие-то коррективы пришлось внести, но в основном рекомендованные параметры были сохранены. Однако,

очень важные особенности российской жизни учтены не были. Так, средняя продолжительность жизни в большом количестве регионов была явно не сопоставима с показателями большинства западных стран. К тому же структура занятости для лиц, выходящих на пенсию, в нашей стране существенно иная. Из «кризисных» сфер народного хозяйства и депрессивных регионов люди, выходявшие на пенсию, получали пенсию в меньшем размере и к тому же региональные доплаты у этих категорий были существенно ниже, чем в «благополучных» регионах, что приводило к нежелательным перекосам в демографической ситуации, перегружая благополучные агломерации и опустошая удаленные и депрессивные регионы страны, хотя новые пенсионеры из этих регионов при своей деятельной жизни обеспечивали стабильное развитие экономики и, как правило, это были люди из сферы производства, т. е. занимались производительным трудом.

Пенсионная система на Западе, в отличие от нашей страны, перед переходом на новые условия, накопила ресурсы для относительно спокойного восприятия пенсионных реформ. Конечно, зарубежный опыт изучать не вредно, но решения принимать, прежде всего, исходя из интересов своего народа (хотя, какой он свой для Чубайсов, Ельциных, Козыревых, Яковлевых, Шеварднадзе, Абрамовичей, Невзлиных, кучек «звезд» эстрадных подмостков и прочей подобной братии). Нужно учитывать собственную жизнь, ее особенности, как в целом страны, так и региональные, конфессиональные, национальные и проч., принимать решения и проводить реформы, исходя не только из мнения пресловутого Запада, но и с позиций здравого смысла и воспринимаемой народом социальной справедливости.

Большинство наших граждан понимает сложности современного периода, которые постоянно пополняются нашими западными «партнерами», алчно желающими, при помощи наших внутренних недоброжелателей и из разряда «ближнего зарубежья», завладеть богатствами России. Но, ведь все видят,

что очень несправедливо распределяются тяготы нынешнего состояния страны. Так, количество долларовых миллиардеров в последние 5 лет увеличилось, а каждый пятый россиянин сегодня считает себя нуждающимся.

Доказательством тому, что многое в этой реформе не соответствует критериям социальной справедливости, является то, что в структуре тематики обращений в адрес Президента РФ В. В. Путина в конце 2025 года тема пенсионной реформы была на первом месте у многих регионов страны. Значит, в этой системе, продвинутой кликой либерал-реформаторов, есть многое, что не соответствует принципам справедливости.

Далее, рассмотрим последствия реформы жилищно-коммунальной сферы.

В перечне мер по закладке социальных «мин замедленного действия», не последнее место занимает эта реформа. Сумели «радетели» демократии, прав человека, социально-рыночной экономики подготовить народ обещаниями о пришествии «рыночного рая». Для успешной реализации задуманной стратегии нужно было создать «общество частных собственников» быстро и без каких-либо затрат. Идея была незатейлива и очень эффективна: то, что досталось от власти даром в индивидуальное пользование (квартира, садовый участок) превратить в индивидуальную частную собственность. Именно эта реформа «самой массовой приватизации» привела к таким явлениям, как появление лиц «без определенного местожительства» (БОМЖ), т. к. собственность на жилье позволяла её продать, заложить под кредит, обменять (с доплатой или иным образом), т. е. сразу войти в «социальную рыночную экономику», узнать на практике «теорию социал-дарвинизма», т. е. естественного отбора.

Реформой «приватизации» общенародной собственности удалось быстро сокрушить «железобетонное сооружение» «научной теории социализма». Жилищно-коммунальная сфера была введена в стихию рыночной экономики, поскольку все услуги должны оплачиваться собственниками, т. е. оплата

электроэнергии, тепло- и водоснабжения, текущей эксплуатации жилых строений и объектов социальной инфраструктуры (школы, больницы, дошкольные заведения, и пр.). Произошло дробление обслуживающих организаций и, соответственно, дробление номенклатуры услуг. Если раньше обыватели в сберкассах оплачивали по одной квитанции все услуги ЖКХ, то вначале реформы нужно было посетить три-четыре «конторы».

Дальше пошло все более гладко: было решено создавать при муниципальных образованиях сеть специальных организаций, которые были бы способны взять на себя комплексное обслуживание жилищно-коммунальной сферы на местах, но уже не в ранге государственных организаций, а частных организаций, которые вели бы эту работу по договорам с собственниками жилья, но не с каждым собственником, а с их коллективными организациями. Для этого было предусмотрено учреждение ТСЖ (товарищество собственников жилья) наподобие «садоводческих (а также дачных) некоммерческих товариществ». Однако, если в отношении садоводств или дачных кооперативов принцип демократичных выборов при заинтересованности членов обычно выдерживается, то ТСЖ нередко формируются самими муниципальными органами, а ими же и иницируются договора со специальными организациями с кадрами технических специалистов (так называемыми управленческими компаниями). В результате, на самом деле УК (управляющая компания) превращается в инструмент для бюрократов коммунального и регионального уровня, получающих доступ к значительным денежным средствам.

Нам представляется, что реформа ЖКХ пока не смогла обеспечить эффективное и «затратно-оптимальное» функционирование очень важной для массы рядовых обывателей сферы жилищно-коммунального хозяйства. С учетом сложившейся практики функционирования сферы ЖКХ представляется более рациональным общегосударственное регулирование параметров управления ею региональными органами власти. За провалы и

недочеты руководители должны нести административную и морально-политическую ответственность наряду с выявлением фактов коррупции и покровительства криминальному миру.

Теперь, реформа в области образования.

Образование в широком смысле слова – это передача разнообразного спектра навыков, приемов, обычаев, правил активной осознанной жизнедеятельности от старших поколений к новым.

Эта передача знаний на заре развития человечества происходила в семье. Семьи вели определенный набор действий по обеспечению жизненных потребностей в данных исторических условиях. Объем и качество образования зависят от условий жизни в момент появления на свет, взросления, воспитания, выявления индивидуальных дарований, природных способностей, социального статуса – и это лишь краткий перечень показателей в затронутой теме. Образование как специальная область деятельности появилась на вершине социальной пирамиды и, по мере развития человеческой цивилизации, распространялась от вершины к основанию общества и став к настоящему времени обязательным элементом жизни для всех – с учетом реального состояния данного общественного образования: национального государства, интеграционного союза, международной организации. По мере развития человеческой цивилизации, общим требованием становится обеспечение всеобщей грамотности населения. Конечно, уровень общей грамотности весьма различен по разным странам, но в современной жизни без элементарной грамотности обойтись невозможно.

Образование становилось специализированным в соответствии с общественным разделением труда на сферы деятельности, отрасли хозяйственной и общественно-политической жизни. Это явление в жизни специального образования на его разных уровнях известно в жизни целого ряда поколений граждан России, бывшего СССР, и большинства развитых

стран мира. Время от времени в эту сложившуюся систему вносились изменения и коррективы в соответствии с запросами власти, да и просто с требованиями народнохозяйственной жизни. До революции сфера образования в России находилась под заметным влиянием прусско-германской системы, хотя и дополнялась существенными элементами отечественной педагогической науки и практики.

Утвердившаяся в советскую эпоху система образования являлась одной из самых передовых в мире, что признавалось и на «пресловутом Западе». К 1950-м г. г. окончательно оформилась система образования: школьное делилось на начальное (4 года), неполно-среднее (7 лет) и среднее (10 лет). По завершении каждого из этих этапов оформлялся документ: по первым двум – свидетельство, а по окончании полной средней школы – аттестат. По окончании каждого этапа нужно было сдавать выпускные экзамены: по первому этапу 2 экзамена: диктант и арифметика; по второму этапу – 4 экзамена, а по завершении 10 классов – 6 или 7 экзаменов. Сложилась и система подготовки по рабочим профессиям (ремесленные училища и «специальные технические училища»), по сложным техническим и низшим управленческим функциям – техникумы и курсы повышения квалификации); для желающих имелась сеть школ рабочей молодежи, после окончания которых выдавался аттестат о полном среднем образовании. Вопросам образования уделялось много внимания; всемерно поощрялась тяга к творчеству юного поколения (дома пионеров и школьников, всевозможные кружки, включая спортивные). В целом было многое взято ещё из дореволюционного времени (особенно в начальном образовании), были и попытки различных «экспериментов» («групповое обучение в 1920-е г. г., «раздельное обучение девочек и мальчиков», платное обучение для учащихся 8 – 10-х классов, за исключением детей – сирот и детей погибших воинов в годы ВОВ; введение обязательной формы для учеников и учениц (с 1954 года), менялось содержание учебников и название учебных дисциплин, и ,

возможно, другие, память о которых не сохранилась. В общем, реформы в области образования, большие и малые, сопровождали всю историю нашего государства, приводя к немалым достижениям.

Некоторые изменения были неудачными, но они своевременно корректировались. Система образования не была безупречной, но в целом доказала свою эффективность, что проявлялось в сфере научных открытий и технических достижений. Сфера образования находилась в центре внимания власти, а педагогический персонал в общеобразовательной школе и особенно в средних и высших специальных учебных заведениях пользовался значительными льготами по размерам оплаты труда, по качеству жилищных условий, по количеству правительственных наград и региональных поощрений. Большим уважением советское образование пользовалось за рубежом – в странах социалистического содружества и в странах «третьего мира». С многими «развивающимися» странами были заключены соглашения, по которым их граждане, заканчивавшие советские ВУЗы, получали дипломы. Главным было весьма снисходительное отношение к оценке знаний студентов из стран «третьего мира». Студенты из «стран народной демократии» учились без всяких поблажек и после завершения учебы занимали нередко влиятельные посты в экономике и государственном аппарате. Так, в таких странах, как Вьетнам, Лаос, Германия, Венгрия по сей день есть ассоциации выпускников советских и российских ВУЗов. Интересно, что в разгар «русофобии» эти многие выпускники сохранили самые добрые чувства к нашей стране (включая даже такую русофобскую страну, как Польша).

С конца 1980-х – и в 1990-е г.г. Россию захватила волна повального увлечения «ценностями» западного мира: лозунгами свободы, демократии, толерантности, мультикультурализма и других звонких проявлений «чужебесия» (термин, авторство которого принадлежит хорвату Юрию

Крижаничу еще во времена царствования Алексея Михайловича «Тишайшего»). Не миновала «чужебесия» и сфера образования.

Образование и воспитание – это такая сфера жизни общества, которая может оказаться решающей в длительном противоборстве в идейной, экономической, военной и иной области с конкурентом или противником. В тактике противоборства это весомый инструмент, а в стратегическом отношении – это действенное и весьма эффективное оружие. Ошибки и недочеты в воспитании молодых поколений чреватые опасными последствиями. Например, недоучет особенностей «переходного» возраста с его критическим восприятием к взглядам и действиям взрослых приводит в некоторых случаях к использованию подростков в подготовке и проведении актов террора и насилия.

Болонская система завлекала к получению образования на Западе наиболее способную учащуюся молодежь, неплохо владеющую иностранными языками, как правило, из состоятельных семей (а, значит, из влиятельной социальной прослойки), уже психологически подготовленной к усвоению западных ценностей. Из этой части молодежи и готовились кадры «новой элиты» стран экс-социализма и экс-СССР. Создавалась тяга к получению заключительных этапов высшего образования по «западным стандартам» у значительной части постсоветской элиты, что имело место на фоне реальных недостатков советской системы образования, особенно в сфере специальностей гуманитарного профиля: экономического, юридического, исторического, педагогического, что особенно выпукло проявилось в связи с переходом к рыночной экономике. Участие в Болонской системе позволило модернизировать учебные программы по новым специальностям, открыть новые кафедры, учредить новые факультеты, повысить квалификацию преподавательских кадров, ввести в практику учебного процесса стажировку преподавателей и студентов в западных ВУЗах-партнерах. Однако, много было и «негатива» - фактическая эмиграция

из страны наиболее «продвинутой» молодежи, получение от нее развернутой информации о реальных проблемах нашей страны и формирование кадров «пятой колонны» для желаемого подчинения страны целям «нового колониализма».

Четверть века с начала вхождения страны в «Болонские соглашения» показала, что негативных моментов для нас обнаружилось больше, хотя определенные коррективы при их реализации были внесены. Так, в частности, ряд ВУЗов не был включен в «реестр» участников «Болонской системы»: военные, медицинские, ряд отраслевых. В практике применения пресловутых «точек», а также в систему конечных оценок знаний учащихся оставили привычную шкалу: «отл.», «хор.», «удовл.», «зачет/незачет».

Изучая прошлое, мы ищем путь в будущее, а оно готовится в настоящем. Эпоха «советского социализма» с его всеобщей государственной регламентацией потребовала формировать сферу специального образования не только по отраслевому, но и по проблемному принципам. Каждая специальность обретала «точку роста»: экономика, медицина, наука, педагогика, промышленность, сельское хозяйство, не говоря уже о военном деле. Главной тенденцией становилась узкая специализация.

Становится очевидной необходимость новых значительных изменений в сфере образования и воспитания, особенно на фоне установившейся тенденции обращения к учету достижений прошлого. Кроме того, пожалуй, новым требованием: от специализации образования к выработке системного подхода к решению задач. Например, в экономическом образовании не будет необходимости в специальности «бухгалтерский учет». Да, необходимо будет иметь общие представления о бухгалтерском учете, но потребность в наличии большого коллектива бухгалтеров на предприятии исчезнет. При наличии современной электронно-вычислительной техники и программного обеспечения весь массив бухгалтерских операций может, при наличии соответствующего договора, выполнять банк-корреспондент или

специализированная фирма, а на самом предприятии или в учреждении выполнять расчетные операции с сотрудниками, вести учет материальных средств и т. д. При этом серьезно возрастет потребность в аналитической работе: изучении внутреннего и внешнего рынков, состояния материально-технической базы у данного сегмента производства, поддержание связей с поставщиками и потребителями, с органами власти. Основами знаний по экономике должны владеть все руководители как хозяйственных структур, так и, всеконечно, руководители государственной власти и в центре, и на местах. Искусство управления на любом уровне – это сплав самых разнообразных знаний плюс навыки практической работы на различных ступеньках «социальной лестницы».

В целом тенденция в сфере образования – не углубление специализации, а соединение, синтез, различных сегментов знаний у обучающихся в различных учебных заведениях по разным «профилям». Думается, что главным смыслом образования является получение широкого спектра знаний и навыков, чтобы создать условия для высокой мобильности на рынке трудовой занятости и общественно-политической активности. Очень важно также воспитание тяги к получению знаний и навыков в различных областях, чтобы обеспечить возможность стабильного материального обеспечения «по жизни».

Не нужно спешить к крутым переменам, лучше оставить в покое сложившуюся специализацию ВУЗов и средних специальных учебных заведений, а практика подскажет необходимые усовершенствования. В каждом выпускнике высшего учебного заведения нужно готовить руководителя любого уровня. Отнюдь не все таковыми будут, но дать такой объем знаний и компетенций - эту задачу должно ставить перед системой высшего образования. Опираясь на опыт педагогической и научной деятельности, можем предложить такую форму работы (может быть вместо семинаров) как индивидуальные собеседования с каждым студентом

«подведомственного» потока или группы, продумав размещение такой формы работы в расписании занятий и учете учебной нагрузки. Конечно, целью бесед должна быть мотивация к изучению материалов курса, но не ограничиваться этим, а затрагивать и интересы обучаемого, его жизненные приоритеты, его увлечения (хобби), и т. д. Полагаем, что такая форма работы эффективна и полезна, когда она является сплавом педагогического мастерства и житейского опыта и, конечно, достаточного запаса знаний и собственного научного творчества.

А теперь перейдем к оценке реформы государственных институтов. Обсуждать такую тему постараемся с позиций гражданской заинтересованности в наличии здорового и уважаемого государства как совокупности институтов, обеспечивающих его жизнеспособность, что необходимо для поддержания устойчивого развития организованного человеческого общества. Критика недостатков, или даже выражение сомнения в действенности государственных институтов – это показатель зрелости общественного устройства. В данное время мы все чаще обращаемся к анализу прошлого развития нашей страны и населяющих ее народов. Вообще во все времена взор народов обращался к собственным истокам, к истории знаменательных событий, выдающихся личностей, происходивших перемен и рубежных событий. Наше время также не является исключением, и также содержит характерные для исторического подхода недостатки: элементы субъективности в угоду действующей власти, стремление навязать позицию «модных» научных направлений, и т. п. С наступлением «эпохи коренных социально-экономических реформ» пришел черед изменений в сфере государственного устройства, что проявилось в стремлении копировать ряд основополагающих принципов, присущих «западному миру»: выборность законодательных органов и их постоянное функционирование; подотчетность правительства перед законодателями, независимость судебной системы, многопартийность, свобода средств

массовой информации, наличие парламентской оппозиции, и ряд других. Проведение таких реформ в ряде моментов сопровождалось гражданскими противостояниями, проявлениями сепаратизма в острых формах, всплесками национализма и ксенофобии.

«Маятник» исторического детерминизма качнулся от «советской» системы народовластия к «западной модели» с элементами дореволюционного устройства государства (это явление известный диссидент А. Зиновьев метко определил как «антисоветскую революцию»). Если советский парламентаризм представал в форме советов на всех уровнях (сельсовет, райсовет, облсовет, республиканский Верховный Совет, Верховный Совет СССР); его составы избирались в ходе всеобщего, тайного и равного голосования всех граждан, достигших возраста 18 лет, то после кризиса 1993 г. появилась Государственная Дума, была провозглашена многопартийная система; Дума перешла на постоянный режим работы (при советской власти Верховные Советы собирались на кратковременные сессии два раза в году; существовала система «избирательного блока коммунистов и беспартийных» при руководящей роли ВКПб – КПСС, а выдвижение кандидатов в депутаты на общих собраниях трудовых коллективов, что практически исключало появление открытой оппозиции).

СССР распался на ряд независимых государств, в каждом из которых сформировалась собственная система парламентаризма: от полуфеодально-клановой до «модернизированной-советской», и от национально-уважительной до откровенно-русофобской».

Нам представляется, что переход на дореволюционную Государственную Думу (хотя и с «новацией в форме двухпалатной системы), к сожалению, не избавил новую систему устройства от многих недостатков «прошлой» Думы. Дореволюционная Дума избиралась по принципу избирательных курий, т. е. по принципу различных социальных групп – сословий (земледельцы, мещане, купцы и промышленники, наемные рабочие и ремесленники,

дворянство и религиозные служители). Начало русского парламентаризма, который с различными эпизодами, просуществовал до провозглашения власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в целом можно считать неудачным, хотя Западная Европа, с которой и был взят пример, очень одобрительно его оценила. Была попытка обновить систему парламентского механизма организации общественно-политической жизни в лице Учредительного Собрания, но она не состоялась ввиду его запрета первым Советским Правительством.

У России в её истории XX – XXI в. в. наблюдалось явное несоответствие официальных демократических начал народовластия и фактического единовластия, причем парадокс заключался в том, что режим единовластия приносил, хотя и крайне противоречивые, но доказательства своей эффективности, оставляя в народной памяти чувства симпатии к таким личностям, как В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Дореволюционная Государственная Дума, не желая этого явно, но, тем не менее, явилась первопричиной кризиса, а затем и ликвидации самодержавия. Итак, свобода привела затем к анархии, а последняя логически подтолкнула к фактической ликвидации и свободы, и народовластия. Власть Советов фактически являлась «лозунговым прикрытием» монополии все более узкой группы в руководстве правящей партии, а всякая монополия ведет к загниванию самой себя, как это сформулировал В. И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма». Так оно и произошло в нашей недавней истории. Итак, Россия «вернулась» в «русло общих законов» мировой, то есть западной цивилизации, со всеми её свободами, демократией, постоянным парламентом, многопартийной системой, мультикультурализмом, социальными «гарантиями» и прочими завлекательными «побрякушками».

В истории редко бывает совпадение эпох, разделенных по времени и по характеру её творцов, но бывает, что по ряду главных показателей и, главное,

по результатам, очень многое совпадает – вплоть до огорчительных моментов.

К настоящему времени известны следующие формы власти:

- законодательная;
- исполнительная;
- судебная;
- информационно-просветительская.

Каждая из этих форм заключает в себе специфические черты и целевые установки, стремясь расширить «поле влияния». Что касается нынешней системы власти в России, построенной на отказе от советской системы власти и утверждения социально-рыночной, то каждая форма власти испытала внутреннюю эволюцию и различные масштабы внешнего влияния. Внутренняя эволюция состояла в попытках каждой ветви власти расширить сферу своего влияния на характер и цели развития страны. Одновременно предпринимались попытки внешнего окружения воздействовать на властные структуры в интересах различных «векторов» этого окружения.

В этой связи будет интересно посмотреть на взаимоотношения каждой из ветвей власти в дореволюционной России. Если до начала XX столетия все ветви власти находились в руках самодержца и находили свою реализацию в существовании совещательных учреждений (Сенат, Синод, Государственный Совет, различные комитеты и канцелярии), то в 1905 году появился первый русский парламент - Государственная Дума (в числе отдаленных предшественников – Боярская Дума). Выборы в Государственную Думу проводились по социальным группам - сословиям (куриям), из которых состояло российское общество. Манифестом от октября 1905г. провозглашались политические свободы: свобода партий и коалиций, свобода печати; работа Государственной Думы являлась постоянной и каждодневной с перерывами на выходные и праздничные дни. Сохранялись сословные и выборные учреждения на местах (губерниях и уездах). Почти

сразу же после выборов в первую Думу возникли кризисные проявления между Думой и самодержавием. Можно напомнить, что после краха системы Советской власти и распада СССР, в период становления новых механизмов власти на уровне экс-республик СССР, также во многих «новых независимых государствах» имели место кризисные проявления на уровне сепаратистских, националистических проявлений, групповых политических разногласий и противостояний. История, в новом обличье, но по старой схеме, повторилась.

Перед первой мировой войной и на первых порах после её начала, в России наблюдалось внешнее сплочение большинства социальных групп (сословий) вокруг самодержавия. Однако, накопившиеся социальные, экономические, национальные и региональные противоречия в связи с началом войны не только не исчезли, а, напротив, продолжали накапливаться и обостряться. Это неминуемо сказалось на обстановке в Государственной Думе, что выразилось в появлении думской оппозиции, которая поддерживалась заинтересованными внешними силами. Короче говоря, все стало развиваться в соответствии с закономерностями революций, но с учетом глубокого и необычайно пестрого своеобразия России.

Внешне ситуация в России в данное время никак не напоминает «ту» обстановку 1917 года. Однако, многие аспекты обстановки не внушают оптимизма. Наш государственный строй все еще сохраняет пороки западной «либерально-демократической» системы, наша парламентская система весьма уязвима от субъективных обстоятельств (личность депутатов и их окружение, злоупотребление популизмом и известностью в широких кругах общественности и в СМИ, близость к влиятельным государственным деятелям, и проч.). Сам депутатский корпус непомерно раздут, в том числе под предлогом необходимого представительства национальных автономий и округов, различных религиозных конфессий. Слов нет, это все очень важные моменты, и учитывать их необходимо, но в нынешнем ли многозатратном виде?

Конечно, сюжетов такого рода можно найти в нашей жизни немало. Причины такой ситуации в немалой степени кроются в той обстановке, когда наша жизнь менялась по «западным» лекалам. Любители «западных примеров» либо ушли «на покой», либо переместились в геополитическое пространство своих кумиров. Но, следы их влияния до сих пор остаются в нашей жизни.

4. Выводы

Как показал анализ, основные реформы постсоветского периода имели неоднозначные результаты. Основной проблемой стало во многом копирование западных моделей без учёта российской специфики, исторического опыта и социально-экономических реалий страны. В частности, пенсионная реформа не приняла во внимание различия в продолжительности жизни и структуре занятости в России и за рубежом, что привело к социальной несправедливости и росту недовольства. Реформа ЖКХ породила избыточную бюрократизацию, коррупционные схемы через управляющие компании и завышение тарифов по услугам для граждан. Применение Болонской системы в образовании, хотя и имело некоторые положительные результаты, спровоцировало утечку талантливой молодёжи за рубеж и ослабило национальную образовательную идентичность. Реформа государственных институтов не смогла избежать проявлений сепаратизма и популизма, новых традиций парламентаризма.

В результате усилилось социальное неравенство, которое отчасти преодолевается за счет принятия мер поддержки для отдельных групп населения, появились новые уязвимые группы (бездомные, нищие), а богатство сконцентрировалось в руках узкой прослойки олигархов. Долгосрочные негативные эффекты продолжают сказываться на стабильности общества и требуют корректировки курса.

Список источников

1. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве: в 2 ч. Ч. 1: монография / С. Ю. Витте. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 315 с.
2. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве: в 2 ч. Ч. 2: монография / С. Ю. Витте. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 319 с.
3. Расков Н. В. Контуры политико-экономической системы С.Ю. Витте/ Н.В. Расков // Проблемы современной экономики. — 2002. — № 1 (1).
4. Глазьев. С. Ю. СССР развалило ЦРУ/ С.Ю. Глазьев //ИА «Аврора». — 2021. — 13 дек. — Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/533067> (дата обращения 03.04.2026)
5. Батчиков С. А. В тупике зависимого развития. Есть ли выход? / С. А. Батчиков // Delyagin.ru. — 2020. — 30 мая. — Режим доступа: <https://delyagin.ru/articles/191-materialy-mgd/80042-v-tupike-zavisimogo-razvitija-est-li-vykhod> (дата обращения 03.04.2026)
6. Кургеньян: правящий класс бросил население, но революция сверху все же возможна// ИА Красная Весна. — 2023. — 25 июля. — Режим доступа: <https://tekstus.livejournal.com/1165938.html> (дата обращения 03.04.2026)
7. Владимир Мау перечислил уроки перестройки для России//Газета.ru. — 2025. — 30 июля. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/07/30/26381426.shtml> (дата обращения 03.04.2026)
8. Аганбегян В. А. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту/ В.А. Аганбегян // Научные труды ВЭО России. — 2022. — Том 237. — С. 310–363. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362.
9. Денисенко М. Б. Демографический контекст повышения возраста выхода на пенсию: доклад / М.Б. Денисенко, Л. Н. Овчарова, Е. Я. Варшавская [и др.]; НИИ ВШЭ. — 2018. — 21 с. — Режим доступа:

https://www.hse.ru/data/2018/07/02/1153116734/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F%20%20%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%9F%D0%92_2_07_%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%9E%D0%B2%D1%87%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%5B1%5D.pdf (дата обращения 03.04.2026)

10. Сенных Л. Н. Подводные камни пенсионного законодательства/ Л. Н. Сенных // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 3 (62). – С. 142–148. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/142-148>

11. Матюшкина И. А. Ключевые проблемы развития жилищно-коммунального хозяйства в современной России / И. А. Матюшкина, Д. Д. Прокопова // Научный журнал «Экономика. Социология. Право.» – 2023. – № 4 (32). – С. 9-15. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-09-15.

12. Литвинова Р. Н. Организационно-педагогические условия формирования предпринимательских компетенций в образовательной среде вуза / Р. Н. Литвинова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2021. – № 4. – С. 357-363. – DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-44.

13. Зеер Э. Ф. Концептуально-теоретические основы персонализированного образования/ Э. Ф. Зеер, О. В. Крежевских // Образование и наука. – 2022. – Том 24. – № 4. – С. 11-39. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-4-11-39.

14. Якунин В. И. Устойчивость государственных систем на постсоветском пространстве: контуры теоретической модели/ В.И. Якунин, И. И. Кузнецов, М.В. Вилисов // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 6–33. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-1.

References

1. Vitte S. Yu. Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve: v 2 ch. Ch. 1 : monografiya / S. Yu. Vitte. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2025. — 315 s.
2. Vitte S. Yu. Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve: v 2 ch. Ch. 2 : monografiya / S. Yu. Vitte. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2025. — 319 s.
3. Raskov N. V. Kontury politiko-ekonomicheskoy sistemy S. Yu. Vitte / N.V. Raskov // Problemy sovremennoy ekonomiki. — 2002. — № 1 (1).
4. Glaz'yev S. Yu. SSSR razvalilo TsRU / S. Yu. Glaz'yev // IA «Avrora». — 2021. — 13 dek. — Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/533067> (data obrashcheniya 03.04.2026)
5. Batchikov S. A. V tupike zavisimogo razvitiya. Est' li vykhod? / S. A. Batchikov // Delyagin.ru. — 2020. — 30 maya. — Rezhim dostupa: <https://delyagin.ru/articles/191-materialy-mgd/80042-v-tupike-zavisimogo-razvitija-est-li-vykhod> (data obrashcheniya 03.04.2026)
6. Kurgonyan: pravyashchiy klass brosil naseleniye, no revolyutsiya sverkhu vse zhe vozmozhna // IA *Krasnaya Vesna*. — 2023. — 25 iyulya. — Rezhim dostupa: <https://tekstus.livejournal.com/1165938.html> (data obrashcheniya 03.04.2026)
7. Vladimir Mau perechislil uroki perestroyki dlya Rossii // Gazeta.ru. — 2025. — 30 iyulya. — Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/07/30/26381426.shtml> (data obrashcheniya 03.04.2026)
8. Aganbegyan V. A. Rossiya: ot stagnatsii k ustoychivomu sotsial'no-ekonomicheskomu rostu / V.A. Aganbegyan // Nauchnyye trudy VEO Rossii. — 2022. — Tom 237. — S. 310–363. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362.
9. Denisenko M. B. Demograficheskiy kontekst povysheniya vozrasta vykhoda na pensiyu: doklad / M.B. Denisenko, L. N. Ovcharova, E. Ya. Varshavskaya [i dr.]; NII

VSHE. – 2018. – 21 s. – Rezhim dostupa:

https://www.hse.ru/data/2018/07/02/1153116734/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F%20%20%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%9F%D0%92_2_07_%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%9E%D0%B2%D1%87%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%5B1%5D.pdf (data obrashcheniya 03.04.2026)

10. Sennykh L. N. Podvodnyye kamni pensionnogo zakonodatel'stva / L. N. Sennykh // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2025. – № 3 (62). – S. 142–148. – DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/142-148>

11. Matyushkina I. A. Klyuchevyye problemy razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva v sovremennoy Rossii / I. A. Matyushkina, D. D. Prokopova // Nauchnyy zhurnal «Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo» – 2023. – № 4 (32). – S. 9–15. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-09-15.

12. Litvinova R. N. Organizatsionno-pedagogicheskiye usloviya formirovaniya predprinimatel'skikh kompetentsiy v obrazovatel'noy srede vuza / R. N. Litvinova // Gercenovskiy chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii. – 2021. – № 4. – S. 357–363. – DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-44.

13. Zeer E. F. Kontseptual'no-teoreticheskiye osnovy personalizirovannogo obrazovaniya / E. F. Zeer, O. V. Krezhevskikh // Obrazovaniye i nauka. – 2022. – Tom 24. – № 4. – S. 11–39. – DOI: 10.17853/1994-5639-2022-4-11-39.

14. Yakunin V. I. Ustoychivost' gosudarstvennykh sistem na postsovetskom prostranstve: kontury teoreticheskoy modeli / V.I. Yakunin, I. I. Kuznetsov, M.V. Vilisov // Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. – 2020. – T. 13. – № 4. – S. 6–33. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-1.

© *Круглов В.В., Никифорова В.Д., 2026. Московский экономический журнал,*

2026, № 4.